Школьные и инструкторские биологические станции в Петрограде-Ленинграде

А.В. Самокиш

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН, Санкт-Петербург, tomasina84@mail.ru

Статья посвящена истории школьных экскурсионных биологических станций и Инструкторской станции им. В.В. Половцова накануне революции и в первые послереволюционные годы в Петрограде-Ленинграде. Раскрыта роль этих учреждений как связующего звена между наукой и средней школой. Проанализирована предыстория системы станций, берущих начало от Практического института природоведения. В статье показано место школьных биологических станций в системе среднего образования, которая в изучаемый исторический период подвергалась постоянным изменениям. Подробно рассмотрена роль профессиональных учёных и педагогов в создании и работе сети биостанций. Выявлено, что экскурсионные станции стали существенно более важным явлением, чем просто внешкольные учреждения, позволив школьникам приобщиться к научному миру, а учёным – выжить в сложные послереволюционные годы.

Ключевые слова: популяризация естествознания, школьные биологические станции, естествознание в школе, Петроград, Б.Е. Райков, В.А. Вагнер, ОРЕО, И.И. Полянский.

Настоящая статья посвящена истории уникальных учреждений, существовавших в России недолгое время, но оставивших свой след и в педагогике, и в естественных науках, и в истории Петрограда-Ленинграда, — школьным и инструкторским биологическим станциям. Основная задача публикации — восстановить историю развития этих станций, показать их место в системе педагогических и исследовательских учреждений, связь с научными учреждениями, а также их влияние на развитие педагогики и естественных наук.

История естественных наук и история педагогики, несмотря на то, что нередко пересекаются, существуют практически в «параллельных мирах», и общие сюжеты остаются за страницами и той, и другой дисциплины. Их могла бы сблизить оформившаяся в самостоятельную область история, так называемой, популярной науки, однако это направление еще только развивается в России, хотя на Западе подобные исследования развиваются достаточно давно и интенсивно. Среди примеров можно назвать книгу Линн Найхарт «Современная природа и возникновение биологической перспективы в Германии» (Nyhart, 2009). Хотя основной акцент в этой работе был сделан на моментах, связанных со становлением экологии животных, тем не менее в книге воссозданы сюжеты, связанные и с преподаванием естествознания в школе, и с популяризацией науки через музейные экспозиции или зоопарк. Уже классикой признаются статьи Дж. Секорда (Secord, 2004) и Н. Хопвуда (Hopwood, 1996), рассматривавших популярную науку в Англии XIX в. и Веймарской Германии соответственно. В России история популярной науки, в первую очередь, представлена работами биографического характера, посвящёнными наиболее ярким личностям среди учёных — популяризаторов науки, таким как, например, К.А. Тимирязев. Что касается учреждений, занимавшихся популяризацией научного знания, то наиболее подробно представлена история Московского общества исследователей природы, однако без акцента на его

просветительскую деятельность (Варсанофьева, 1955; Липшиц, 1940; Мирзоян, 1995). Таким образом, в стороне от исследований оказывается и сама история популяризации науки как целостный сюжет, и история многих учреждений, организаций, обществ.

Среди таких сюжетов и история школьных биологических станций, существовавших в первые послереволюционные годы в Петрограде и его окрестностях. Эти станции стали своеобразным связующим звеном между профессиональными биологами и учёными других естественнонаучных специальностей и средней школой.

После революций 1917 г. естествознание в средней школе наконец приобрело свободу и стало не просто полноправным предметом в расписании, но одним из основных, формирующих «материалистическое сознание» учащихся. Ещё в начале XX в. сформировалась педагогическая школа, основы которой были заложены педагогом-естественником А.Я. Гердом[1], ставившим основной задачей школьного естествознания не просто «снабжение» мозга учащегося фактами, а формирование целостного естественнонаучного мировоззрения. Именно А.Я. Герд предлагал заменить «описательное» естествознание «объясняющим», изучение которого начиналось не со страниц учебника, а с самостоятельных опытов, наблюдений на экскурсиях и в классе. Таким образом, Герд стал основоположником опытно-исследовательского метода в преподавании естествознания в России. Идеи А.Я. Герда были развиты его сыном В.А. Гердом[2], педагогом-новатором Г.Н. Бочем,[3] известным методистом и будущим главой Общества по распространению естественно-исторического образования Б.Е. Райковым[4] и др. В дореволюционный период в условиях крайне ограниченного преподавания естественных наук в школах Министерства народного просвещения новые идеи и методы находили воплощение в Коммерческих училищах, менее зависимых от внешнего давления в области программ и методической части. Хотя ещё в 1913 г. в резолюции XIII Съезда русских естествоиспытателей и врачей было подчеркнуто, что своей цели естествознание в школе может достичь, лишь при преподавании его опытно-исследовательским путем, т. е. система преподавания должна

> «опираться на широко развитый школьных эксперимент и на самостоятельные исследования учащихся, как в школе, в виде лабораторных практических занятий, так и вне ее, на экскурсиях» (цит. по: Райков, 1960, с. 163).

Период построения новой школы дал педагогам-естественникам иллюзию свободы, возможности воплощения упомянутых новых идей, таких, к примеру, как активное применение лабораторного и экскурсионного метода на уроках. Б.Е. Райков писал:

---

[1] Александр Яковлевич Герд (1841–1888) — педагог, основоположник методики преподавания естествознания как научной дисциплины и применения метода практических и лабораторных работ в российской средней школе.

[2] Владимир Александрович Герд (1870–1926) — педагог, методист естествознания, развивавший лабораторный и экскурсионный методы в преподавании естествознания. Автор учебников по биологии и минералогии для средней школы.

[3] Геннадий Николаевич Боч (1871–1942) — педагог, методист естествознания, почвовед. В 1910–20-е гг. – директор восьмиклассного коммерческого училища в Лесном, преобразованного в трудовую школу, где активно внедрялись лабораторный и экскурсионный методы преподавания естествознания. С 1932 г. – директор Центрального музея почвоведения.

[4] Борис Евгеньевич Райков (1880–1966) — педагог, методист естествознания, историк науки. Автор многочисленных работ по методике преподавания естествознания.

«Воплотилась мечта целых поколений педагогов-натуралистов — увидеть природу во всех классах средней школы, увидеть применение активных методов преподавания, ввести дарвинизм в курс средней школы и вообще приблизить учащихся к пониманию великих идей естествознания» (Райков, 2011, с. 628).

Новые методы преподавания, среди которых упомянутые лабораторный и экскурсионный, стали развиваться очень активно. Для облегчения использования экскурсионных методик, нацеленных на то, чтобы учащийся мог не просто прочитать, но самостоятельно провести исследование-наблюдение в природе, появились вспомогательные педагогические учреждения — экскурсионные станции.

История этих учреждений привлекала внимание историков образования — о них писали В.С. Волков (2008), Е.М. Колосова (2011), П.Н. Митрофанов (2008), однако рассматривать эти станций только как эпизод в истории среднего образования на мой взгляд является недостаточным. Активное участие в жизни станций профессиональных (и во многих случаях именитых) учёных помещает их в пространство, объединяющее историю образования, науки и популяризации науки.

Значение станций нельзя ограничить лишь развитием школьной методики естествознания и помощью средним школам в работе над усвоением нового в расписании предмета. Свою роль станции сыграли и для научного сообщества, обеспечив, с одной стороны, возможность выживания в тяжелых условиях первых послереволюционных лет, с другой — став поводом к развитию связей, дискуссий и, вероятно, появлению новых идей.

Материалов по истории школьных экскурсионных биологических станций сохранилось немного. Официальная документация в первые годы существования станций велась плохо, многие вопросы решались в частном и рабочем порядке. Недолгий период существования большинства станций усложняет поиск связанных с ними документов. Часто наиболее информативными оказываются источники личного происхождения — воспоминания тех, кто работал и занимался на станциях, их переписка. Работа станций отражалась в периодической печати, и по публикациям можно отследить динамику развития и изменения в принципах работы станций, смену акцентов. Представленная ниже история станций собрана по фрагментам из таких воспоминаний, статей и отчётов[5].

Первая школьная биостанция в России появилась в 1910 г.[6] Это был Практический институт природоведения В.Ф. Мольденгауэра. Этому учреждению посвящена статья Б.Е. Райкова в журнале «Естествознание в школе» (Райков, 1926). В.Ф. Мольденгауэр по образованию был лесоводом: окончил Лесной институт в Санкт-Петербурге, работал в Сибири, позднее вернулся в Петербург и служил при Министерстве двора. Идея популяризации естествознания, передачи знаний увлекала его всю жизнь и нашла воплощение в созданной им биостанции-институте. Институт располагался в Павловске, на Зверинской улице (д. 33). Это было частное учреждение, созданное на средства заведующего и содержавшееся на них же, а также на небольшую плату, взимавшуюся с посетителей. Станция была ориентирована на детей местных дачников. Они отправлялись

[5] Первая попытка упорядочить эту разрозненную информацию была сделана автором в ряде статей, написанных для энциклопедического словаря «Биология в Санкт-Петербурге. 1703–2008» (2011).

[6] В работе Г. Усыскина об истории российского туризма (2000, с. 91) сама идея экскурсионных станций и заслуга их создания приписываются наркому просвещения А.В. Луначарскому, однако идея и даже её практическое воплощение уже существовали к 1918 г.

на экскурсии, часто длительные, на целый день. Много времени отдавалось работе по обработке экскурсионного материала и самостоятельным наблюдениям за животными в аквариумах и террариумах. Это учреждение просуществовало недолго, но В.Ф. Мольденгауэр продолжил развитие идеи о школьной экскурсионной станции в Царском Селе, где служил при Министерстве двора. Начав с создания музея местной природы, увлечённый педагог в Ламском (он же Фотографический) павильоне Александровского парка создал прекрасно оборудованную биологическую станцию, имевшую свой штат лаборантов. В 1914 г. было закончено монтирование экспозиции музея и станция начала свою активную просветительскую работу. В музее имелись отделы: болезней растений, вредителей растений, гидробиологический, почвенный, орнитологический и дендрологический (два последних располагались в стеклянной галерее). Музей не только знакомил с местной природой, но был ориентирован и на практические вопросы: лесное хозяйство, защита растений от болезней и вредителей, охрана животных — всё это было блестяще представлено в небольших помещениях. Всё хозяйство и штат станции содержались на средства Царскосельского дворцового управления как учреждения для исследования парков. Министерство народного просвещения, несмотря на популярность станции, которую только летом 1917 г. посетило более 2500 экскурсантов, о её существовании «официально» не знало (Райков, 1926, с. 57). После революции финансирование станции прекратилось в связи с ликвидацией Дворцового управления, однако до лета 1918 г. музей продолжил существование под охраной новой власти.

В.Ф. Мольденгауэр, как и многие педагоги того периода, был полон энтузиазма и надежд, проектировал уже целую систему станций, разработал подробный проект «экскурсионных станций для общения детей с природой». Сам термин «экскурсионная станция» был предложен именно Мольденгауэром[7]. В проекте предусматривалось создание трёх станций: в Павловске, Сестрорецке и Шувалове, где велась бы параллельная работа с учащимися и педагогами. Последних предполагалось инструктировать, чтобы они сами имели возможность проводить экскурсии и, таким образом, намного больше учащихся имели бы возможность принимать участия в таких мероприятиях. Станция должна была обеспечить приют для экскурсантов и их руководителей, иметь библиотеку и музей местной природы, помещения для обработки собранного на экскурсии естественнонаучного материала, изготовления пособий на его основе для школы, а также сад и огород, где учащиеся могли бы приобретать некоторые навыки. Таким образом, по замыслу Мольденгауэра, экскурсии проводили бы сами педагоги приезжающей школы, а делом персонала станции было им помочь, сначала инструктажем, а затем обеспечением. В 1918 г. проект был подан в Государственную комиссию по просвещению в Петрограде, одобрен и автор проекта уже занимался подбором персонала для станций. Но 27 июня 1918 г. Мольденгауэр скончался, не успев завершить самое важное дело своей жизни. Музей в Александровском парке был расхищен, а воплощение проекта станций было приостановлено.

В Петрограде идеи Мольденгауэра продолжил известный педагог, автор учебника «Три царства природы» И.И. Полянский[8]. Ещё до революции он стал одним из наиболее активных и успешных, в том числе и в карьерном плане, педагогов-методистов

---

[7] Не все педагоги были с ним согласны, например, Б.Е. Райков настаивал на формулировке «педагогическая биостанция» (Райков, 1926, с. 58).

[8] Иван Иванович Полянский (1872–1930) — педагог, популяризатор естествознания, организатор курсов для учителей естествознания.

естествознания. Он сумел добиться преподавания естествознания в младших классах духовной школы по программе, составленной им как членом Учёного комитета Святого Синода и по его руководству. Полянский преподавал методику преподавания естествознания в различных высших учебных заведениях, организовывал краткосрочные учительские курсы по всей России, был прекрасно известен и среди педагогов, и среди чиновничества. После революции он сумел сохранить свое положение эксперта в педагогических вопросах, был приглашён в Наркомпрос лично наркомом А.В. Луначарским. В декабре 1918 г. И.И. Полянский снова предложил проект открытия школьных станций, но уже более масштабный, предполагавший большее число станций, чем проект Мольденгауэра. Сам И.И. Полянский писал, что его проект создавался синхронно с проектом Мольденгауэра и даже был поддержан последним, подписавшим его незадолго до смерти (Полянский, 1997, с. 75). Кроме того, проект активно обсуждался на заседаниях Общества по распространению естественно-исторического образования (ОРЕО). ОРЕО, появившееся в 1907 г., стало первым в России обществом, ставившим своей целью именно популяризацию естествознания. Среди задач общества были обозначены не только участие в развитии преподавания естествознания в средней школе, но и содействие расширению аудитории интересующихся естественными науками среди взрослого населения, а также активное внедрение новых методик, и в первую очередь экскурсионной. В общество входили многие известные учёные и педагоги, среди них В.Л. Комаров[9], Ю.А. Филипченко[10], В.А. Вагнер[11], В.В. Половцов[12], Б.Е. Райков и др. На первом же собрании ОРЕО было сформировано экскурсионное бюро, которое возглавил И.И. Полянский, заметно повлиявшее на развитие краеведения и экскурсионного дела не только в Петербурге, но и в России. После революции общество отделилось от Педагогического музея Военно-учебных заведений, отделом которого оно было ранее, и приобрело самостоятельный статус, продолжило своё развитие. Школьные экскурсионные биологические станции стали одним из проектов, курируемых ОРЕО. Общество активно вмешивалось в программные, кадровые и хозяйственные вопросы работы станций, практически все заведующие станциями являлись членами ОРЕО.

Проект И.И. Полянского, хотя и с некоторыми изменениями, удалось реализовать. При Отделе единой трудовой школы Наркомпроса была создана Экскурсионная секция, окончательно сформировавшаяся к февралю 1919 г. Первым её председателем стала В.Р. Менжинская[13]. Основной задачей на первом этапе существования секции стало создание вышеупомянутой системы загородных естественнонаучных экскурсионных станций, для чего была образована естественноисторическая комиссия, куда

---

[9] Владимир Леонтьевич Комаров (1869–1945) — ботанико-географ, систематик и организатор науки. Президент АН СССР (1936–1945).

[10] Юрий Александрович Филипченко (1882–1930) — зоолог, генетик, создатель первой в мире кафедры генетики.

[11] Владимир Александрович Вагнер (1849–1934) — зоолог, зоопсихолог, педагог, один из основоположников зоопсихологии. Автор идеи создания ОРЕО и первый его председатель.

[12] Валериан Викторович Половцов (1862–1919) — ботаник, один из основоположников методики преподавания естествознания как научной дисциплины в России.

[13] Вера Рудольфовна Менжинская (1872–1944) — сестра большевика В.Р. Менжинского, автор нескольких работ по школьной методике. Первый председатель Коллегии единой трудовой школы. Организатор и директор курсов иностранного языка «Ин'Яз».

вошли педагоги и учёные: И.И. Полянский, С.П. Кравков[14], М.Н. Римский-Корсаков[15], Б.А. Федченко[16] и др. Первой задачей комиссии стал выбор наиболее подходящих для размещения станций мест.

К маю 1919 г. удалось организовать шесть экскурсионных станций (расположившихся как в пригородах, так и в черте города) — Павловскую (в г. Павловск), Лахтинскую (в Лахте, на северо-западе Петрограда, северном побережье Финского залива), Детскосельскую (в Детском Селе, ныне г. Пушкин), Сестрорецкую (в г. Сетрорецк), Петергофскую (в г. Петергоф) и при Каменноостровском сельскохозяйственном институте. Затем появились Парголовская (в Парголово), Дачная (в п. Дачное, на юго-западе города), Крестовская (на Крестовском острове), Лесная (в районе Лесного института, на севере Петрограда) и станция при Главном ботаническом саде на Аптекарском острове. При выборе места для создания станции учитывались несколько факторов: потенциал местности для ее естественнонаучного изучения, удобство транспортного сообщения, равномерность географического и тематического распределения станций, которые должны были дополнять работу друг друга.

К началу 1920 г. Коллегия единой трудовой школы Наркомпроса утвердила Положение об экскурсионной секции и экскурсионных станциях при Коллегии единой трудовой школы Комиссариата народного просвещения. В 1921 г. Экскурсионная секция сменила подчинение и была переименована в сектор социального воспитания Петроградского губернского отдела народного образования.

В лету 1921 г. в Петрограде и его окрестностях существовали уже не менее десяти естественнонаучных школьных экскурсионных станций, пропускавшие только за лето десятки тысяч школьников. Об этом можно судить по отчёту участников «коллективного объезда экскурсионных станций», опубликованном в «Естествознании в школе» в 1921 г. (Школьные экскурсионные станции... 1921). Руководили этими станциями не просто школьные педагоги, но известные учёные — ботаник, физиолог растений В.Н. Любименко, полярный исследователь П.В. Виттенбург[17], гидробиолог К.М. Дерюгин[18] и другие. Методические вопросы, связанные с деятельностью станций, как правило, обсуждались на заседаниях ОРЕО, так как большинство заведующих и экскурсоводов являлись членами этого общества.

Особенно активно в это время начал разрабатывать и апробировать новые методики новый председатель общества Б.Е. Райков, сменивший на этом посту покинувшего Петроград В.А. Вагнера, стоявшего у истоков общества и являвшегося самостоятельным

---

[14] Сергей Павлович Кравков (1873–1938) — почвовед, агроном, агрохимик, организатор сельскохозяйственного образования, автор учебников и различных пособий по почвоведению.

[15] Михаил Николаевич Римский-Корсаков (1873–1951) – энтомолог, педагог. Одной из наиболее известных является его совместная с Б.Е. Райковым и многократно переизданная книга «Зоологические экскурсии».

[16] Борис Алексеевич Федченко (1972–1947) — ботанико-географ, систематик, исследователь Средней Азии. Председатель Ленинградского областного бюро краеведения, член президиума Центрального бюро краеведения.

[17] Павел Владимирович Виттенбург (1884–1968) — геолог, полярный исследователь, общественный деятель. С 1925 г. – заведующий кафедрой полярных стран географического факультета ЛГУ.

[18] Константин Михайлович Дерюгин (1878–1938) — зоолог, гидробиолог, океанолог, один из основоположников русской океанографии, организатор науки. Создатель биологических станций на Белом, Баренцевом морях и Тихом океане, ряда других исследовательских учреждений.

связующим звеном между наукой и средней школой (автор научных работ по зоопсихологии, в то же время — директор Санкт-Петербургского коммерческого училища). Стоит отметить, что с приходом Б.Е. Райкова к руководству Обществом в нём стали доминировать педагогические цели и задачи, в некоторой степени оттеснившие популяризацию науки как таковую. Однако именно такой переход позволил многим идеям придать четкую организационную форму — была создана система биологических станций, организованы съезды педагогов-естественников, стал регулярно выходить журнал «Естествознание в школе», освещавший работу Общества. Райков в начале 1920-х гг. был уже хорошо известен среди педагогов по всей России. Он начал свою работу в Восьмиклассном коммерческом училище в Лесном, где вместе с педагогами-естественниками Г.Н. Бочем, Л.Н. Никоновым[19] организовывал прекрасно построенные практические занятия по естествознанию, а также серии экскурсий – одно- и даже многодневные. Эти уроки стали показательными, и их часто посещали другие учителя, в том числе приезжавшие издалека. Б.Е. Райков стал более серьёзно заниматься методикой преподавания естествознания, опубликовал несколько работ, которые стали классическими (Райков, 1915 и другие работы) С 1913 г. он стал преподавать методику естествознания как школьного предмета в высшей школе (сначала в Психоневрологическом институте, а затем в Педагогическом институте им. А.И. Герцена). После смерти в 1918 г. корифея отечественной методики естествознания В.В. Половцова Б.Е. Райков стал главным специалистом в области преподавания естествознания в России и обладал большим авторитетом и в педагогических, и даже в научных кругах. Кроме того, он вёл очень активную общественную работу, имел прекрасные связи в научном сообществе. Поэтому с приходом Б.Е. Райкова на пост председателя деятельность ОРЕО активизировалась, а с ней и работа экскурсионных станций.

В 1921 г. Экскурсионная секция губоно, в подчинении которой находились станции, стала издавать специализированный журнал «Экскурсионное дело». Редакторами издания были И.И. Полянский и В.М. Шимкевич.

Одной из первых и самых крупных была Павловская станция. Она располагалась в Павловске на территории так называемой Анненковой дачи, получив в качестве помещения для работы два двухэтажных деревянных здания — бывшие дачи. На одной из дач был обустроен музей местной природы, библиотека (которая включила в себя и часть библиотеки В.Ф. Мольденгауэра), лаборатория и кабинеты для занятий экскурсантов. В музее имелся прекрасный почвенный отдел, представляющий монолиты всех типичных местных почв. Был оборудован зоологический отдел; кроме того, представлена хорошая коллекция мхов, лишайников и грибов. Во втором здании были оборудованы кабинет и лаборатория для слушателей курсов по естествознанию. Кроме изучения окружающей растительности, школьникам и педагогам предлагались интереснейшие геологические экскурсии на берега рек Поповки и Тызвы. Заведовал этой станцией И.И. Полянский, экскурсии читали ботаник А.А. Еленкин[20], зоолог И.И. Соколов.[21]

---

[19] Леонид Николаевич Никонов (1872–1950) — педагог-натуралист, первый директор восьмиклассного коммерческого училища в Лесном. Автор ряда учебных пособий по ботанике для средней школы.

[20] Александр Александрович Еленкин (1873–1942) — крупный альголог и лихенолог, а также автор популярных определителей и книг о мхах, лишайниках, грибах.

[21] Иван Иванович Соколов 1885–1972) — цитолог, цитогенетик. Преподавал в Петроградском-Ленинградском университете, работал с Ю.А. Филипченко.

Часто приглашали и других учёных, среди которых были почвовед С.П. Кравков, ботаник В.Л. Комаров, зоолог В.М. Шимкевич[22], эмбриолог П.П. Иванов[23], метеоролог П.И. Броунов[24]. Ю.И. Полянский (известный протозоолог, сын И.И. Полянского), в своих воспоминаниях писал:

> «Павловская станция <…> взяла на себя и еще более важную функцию по переподготовке учителей-биологов. Ежегодно летом на станции проводилось по 2–3 потока курсов по переподготовке учителей биологов и по обучению их экскурсионному делу. <…> Приезжавшие на курсы учителя размещались тут же в зданиях станции, здесь же размещалась и столовая, в которой они неплохо питались» (Полянский, 1997, с. 37).

Некоторые из учёных не просто приезжали, а являлись штатными сотрудниками станции и жили на ней все лето. По результатам работы они публиковали работы, посвящённые методике ведения экскурсий, наблюдений за природой (Броунов, 1922; Полянский, 1968). Позднее эта станция вошла в состав Педагогического института им. А.И. Герцена и сменила направление работы, практически прекратив работу со школьниками. И.И. Полянский работал на станции до своей смерти в 1930 г.

Детскосельская экскурсионная станция находилась в здании особняка графини Шуваловой. Экскурсии проводились в дворцовые парки — Александровский, Баболовский, Екатерининский. На Екатерининский пруд проводились лимнологические экскурсии. Александровский парк предоставлял материал для дендрологических экскурсий. Наиболее интересным признавался Баболовский парк, самый запущенный и потому дававший наглядную возможность для обсуждения разнообразных тем: еловый лес, луговая растительность, отличия лесной флоры от луговой, энтомологических и орнитологических экскурсий. Заведующим станцией был П.Ю. Шмидт[25], а затем совместно с ним почвовед В.А. Бальц[26], зоолог М.М. Соловьев[27] и ботаник В.Л. Соколова. Эта станция наладила прекрасный контакт с окрестными школами — им был разослан план экскурсий, работа шла напрямую, а не через центр. Станция в формате школьной просуществовала недолго, и вскоре в ее зданиях разместилась инструкторская станция под руководством Б.Е. Райкова, переехавшая из Павловска, о чём речь пойдет ниже.

Лахтинская экскурсионная станция располагалась на берегу Финского залива в бывшем замке графа В.А. Стенбок-Фермора, руководил ей исследователь-полярник

---

[22] Владимир Михайлович Шимкевич (1858–1923) — морфолог и эмбриолог. Первый выборный декан физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета (1905–1917), ректор Петроградского университета (1919–1921). Принимал участие в составлении программ по естествознанию для средней школы после революции.

[23] Петр Павлович Иванов (1878–1942) — создатель лаборатории эмбриологии в Ленинградском университете.

[24] Петр Иванович Броунов (1853–1927) — один из основоположников сельскохозяйственной метеорологии в России. Один из редакторов «Библиотеки естествознания» и «Библиотеки самообразования».

[25] Петр Юльевич Шмидт (1872–1949) — зоолог, ихтиолог. Первым в России стал читать курс по ихтиологии. Автор научно-популярных книг, в том числе «Занимательной зоологии» (Шмидт, 1923).

[26] Вера Александровна Бальц (1866–1943) — одна из первых в России женщин почвоведов-географов.

[27] Михаил Михайлович Соловьёв (1877–1942) — зоолог, гидробиолог, педагог, историк науки.

П.В. Виттенбург, не менее увлечённый идеей распространения естественнонаучных знаний, чем уже упомянутые И.И. Полянский и Б.Е. Райков. Виттенбург не был активным членом ОРЕО, и для организации работы станции в первую очередь пользовался собственными связями в научном и культурном сообществе Петрограда, а эти связи были чрезвычайно обширны: кроме ученых в круг его близких знакомых входили писатели К.И. Чуковский и Т.Л. Щепкина-Куперник, художник и архитектор А.Н. Бенуа, семья языковеда Д.В. Бубриха, художники А.А. Геннерт, П.М. Дикий и З.Е. Серебрякова, контр-адмирал гидрограф Е.Е. Шведе и др. Многие из них принимали участие в образовательных проектах Виттенбурга.

Станция была открыта 19 мая 1919 г. Расположенная недалеко от морского берега, среди парка с прудами, переходящего в обширные леса, станция обладала огромными возможностями по организации естественнонаучных экскурсий. Экскурсии по ботанике водил известный методист-естественник, стоявший на позициях метода наглядности в преподавании, Д.Н. Кайгородов[28]. При станции была создана мастерская по изготовлению наглядных учебных пособий. Был создан музей, залы которого украшали специально для него выполненные пейзажи А.Н. Бенуа. В этих залах велась не только естественнонаучная, но и гуманитарная работа. Например, читал лекции по истории заселения Северного побережья Невской губы и Лахты историк С.Ф. Платонов[29]. На станции был организован кинотеатр. К весне 1923 г., к пятилетию станции, сотрудниками был подготовлен коллективный сборник «Северное побережье Невской губы в свете естествознания и истории». Было подготовлено 14 статей, касающихся биологических, исторических и этнографических результатов деятельности учёных, но «по независимым от редакции обстоятельствам» напечатать удалось только три из них (Виттенбург, 2003, с. 70): статьи Б.Ф. Землякова «О следах каменного века в районе Северного побережья Невской губы», П.П. Иванова «Дюны Сестрорецка и зоологические экскурсии на них» и П.В. Виттенбурга «Лахтинская экскурсионная станция и Музей природы Северного побережья Невской губы»[30]. Книга была снабжена иллюстрациями — репродукциями с акварелей А.Н. Бенуа. На большое собрание, приуроченное к пятой годовщине работы станции и музея, были приглашены деятели краеведческого движения Петрограда и учёные, принимавшие участие в создании Музея, президент Академии наук А.П. Карпинский, а также местные жители и учащиеся. Дочь заведующего Е.П. Виттенбург писала:

> «Приезжим демонстрировался музей, теперь состоящий из семи отделов: зоологического, ботанического, болотного, почвенного, геологического, археологического и исторического. Из просторного вестибюля первого этажа, где размещались разные лаборатории, террариум, сто-

[28] Дмитрий Никифорович Кайгородов (1846–1924) — биолог, фенолог, популяризатор естествознания. Защищал идею изучения природы «по общежитиям», выступал за наглядность в обучении естественным наукам. Был распространен термин «кайгородовщина» в преподавании, когда наглядность оттесняла образовательные ценности предмета и самостоятельную работу по осмыслению материала.

[29] Сергей Фёдорович Платонов (1860–1933) — историк России. В первые послереволюционные и 1920-е гг. занимал многие административные и общественные должности, среди которых: председатель Археографической комиссии, заведующий Петроградским отделением Главархива, председатель Союза российских архивных деятелей, редактор Особой научной географической комиссии, редактор журнала «Вестник знания», главный редактор «Русского исторического журнала», директор Библиотеки Академии наук и Пушкинского дома.

[30] В ней были описаны задачи и деятельность экскурсионной станции и музея.

ловая и спальные комнаты для приезжающих, широкая лестница вела в залы второго этажа. Первый — зоологический, где чучела животных соседствовали с коллекцией птиц (52 вида). Особый интерес посетителей вызывал инсектарий с живыми муравьями, представлявший муравейник в разрезе. В ботаническом отделе 17 видов древесных растений были показаны по этапам роста каждого и в зависимости от условий произрастания. Остальные залы также открывали много нового и занимательного. Их украшали соответствующие акварели Бенуа» (Виттенбург, 2003, с. 71–72).

Специально для финансовой поддержки станции устраивались концерты, в которых участвовали, например, писательница Т.Л. Щепкина-Куперник и К.И. Чуковский (последний некоторое время даже жил на станции по приглашению заведующего), выставка картин А.Н. Бенуа, был организован кинотеатр. Об активной работе станции можно судить по статье заведующего, отражавшей все направления дейстельности (Виттенбург, 1927).

Сестрорецкая станция располагалась у платформы «Ермоловская» по Приморской железной дороге в здании 4-й Сестрорецкой трудовой школы. Экскурсантам предлагалось изучение дюн (движение песка, типичная флора и фауна), соснового парка, знаменитой дубовой рощи, посаженной ещё Петром I (парк Дубки), а также морского берега. Станцией заведовал преподаватель местной школы Н.Г. Тимофеев, но проводить экскурсии и читать лекции приезжали такие ученые, как сотрудники Ботанического сада К.К. Косинский и И.А. Оль, профессор зоологии Петроградского университета П.П. Иванов.

Петергофская экскурсионная станция находилась на бывшей ферме принца Ольденбургского. Двухэтажное здание фермы, построенное в стиле английской готики, находилось на берегу залива в парке пейзажного типа, где свободно чередовались открытые и лесные пространства, была устроена сложная сеть каналов и уединённый пруд. Недалеко от станции располагалось много пресноводных водоемов, представлявших прекрасный материал для работы по изучению их флоры и фауны. Этой станцией руководил известный гидробиолог К.М. Дерюгин. Кроме него на станции работали ботаник В.А. Траншель и зоолог Г.П. Горбунов. Поблизости с этой станцией, в имении герцога Лейхтенбергского Сергиевке, располагалась Постоянная естественно-научная станция Петроградского университета, давшая начало Петергофскому естественнонаучному институту, основанному в 1920 г., который в 1924 г. возглавил Дерюгин[31]. Учёные, работавшие в институте, нередко помогали и на школьной станции.

Экскурсионная станция в Дачном сначала помещалась в бывшем имении графа Шереметева Ульянке, а затем получила собственное здание. Экскурсии проводились в Богомоловский и Шереметевский парки. Заведовал станцией ботаник Р.Ю. Рожевиц[32], привлекший к проведению экскурсий своих коллег из Ботанического сада — М.М. Ильина, В.Л. Некрасова, а также зоологов Е.Н. Павловского и А.А. Гейнрихсона. На станции силами сотрудников и экскурсантов был оборудован прекрасный цветник.

Шуваловская (Парголовская) экскурсионная станция была расположена в дер. Старожиловке, рядом с Шуваловским парком. Расположенный рядом Шуваловский

[31] Известен под названием более позднего времени — Биологический научно-исследовательский институт (БиНИИ).

[32] Роман Юльевич Рожевиц (1882–1949) — ботаник, специалист по злакам. Работал в Санкт-Петербургском Императорском ботаническом саду / Ботаническом институте АН СССР с 1906 г.

торфяник давал замечательные возможности по проведению не только естественнонаучных (Сукачев, 1921), но и так называемых экономических экскурсий, посвящённых природопользованию. Кроме окружающих парков, лесов и озёр, экскурсанты посещали и довольно отдалённые высоты Юкки, и обширный массив Успенского леса. Заведующим станцией был ботаник В.Н. Любименко, написавший несколько пособий по ботаническим экскурсиям (Любименко, Вульф, 1926; Любименко, Ильин, 1925).

Крестовская экскурсионная станция появилась после того, как в ведение Экскурсионной секции был передан Речной яхт-клуб на Крестовском острове вместе с имевшимися в нём судами. Эта станция объединила естественнонаучные и спортивные цели. При ней была создана группа гребного спорта, а зимой проводились тренировки на буерах и лыжах. Гребные суда использовались и для проведения экскурсий, преимущественно гидробиологических, а лыжи были необходимы для экскурсий зимой. Заведовал этой станцией И.А. Челюсткин, директор расположенной на Крестовском острове 189-й школы, серьезно разрабатывавший экскурсионный метод в своей школьной практике (Челюсткин, 1927).

Аналогично была создана и работала Стрельнинская станция, появившаяся на базе Стрельнинского яхт-клуба. Заведовал ей Б.В. Савельев, активное участие в её работе принимал К.М. Дерюгин. Эта станция работала в тесном контакте с Петергофской. Станция обладала прекрасным «флотом»: 7 небольших мореходных яхт, 3 швертбота, 3 тузика, 2 шлюпки и 8 буеров. С учащимися школ проводились наблюдения за местной донной фауной, ходом и нерестом промысловых рыб, руководил которыми К.М. Дерюгин. Особенно увлекательны для школьников были занятия морским парусным делом и морские спортивные экскурсии.

Лесная экскурсионная биостанция возникла в 1920 г. при Лесном институте. Парк Лесного института, Сосновка и Удельный позволяли знакомиться с насаждениями разного характера (Римский-Корсаков, 1925). Экскурсанты могли посещать Лесной музей при Кабинете общего лесоводства, Технический музей и Музей биологии и экономического значения зверей и птиц, принадлежавшие Лесному институту, и другие его структуры. Заведующим станцией был директор бывшего Лесного коммерческого училища, преобразованного в трудовую школу, Г.Н. Боч — один из наиболее активных педагогов, разрабатывавших экскурсионную методику преподавания естествознания ещё в дореволюционный период.

Экскурсионная станция при Главном ботаническом саде была создана в помощь школам для изучения живых коллекций самого Сада. Экскурсии на этой станции часто были построены на сравнительном принципе и следовали за работой на других станциях, где происходило знакомство с местной природой, а здесь учащимся предлагалось увидеть флору других регионов. Руководил станцией заведующий гербарием Ботанического сада Б.А. Федченко. Участвовали в организации и проведении экскурсий и директор сада Б.Л. Исаченко, и заведующий отделом живых растений В.Л. Комаров. Кроме экскурсий на станции были организованы краткосрочные курсы для педагогов.

Стоит отметить, что в качестве своеобразного противовеса системе естественноисторических станций, в Петрограде появилась в 1920 г. и Центральная станция гуманитарных экскурсий (ЦСГЭ, в Аничковом дворце). Руководителями экскурсий и лекторами на станции были профессора В.Я. Курбатов, И.М. Гревс, П.Н. Вейнер и другие учёные, исследователи истории и культуры Петербурга. Первой заведующей этой станцией была художница П.В. Ильина-Ковальская, в 1922 г. её сменила писательница и экскурсовод К.В. Ползикова-Рубец. Осенью 1922 г. был открыт Экскурсионный институт, и ЦСГЭ

Рис. 1. Инструкторская биостанция им. В.В. Половцова в г. Павловске
(здесь и далее фото из архива семьи Райковых)

начала работать с ним в тесном контакте, проводились различные семинары по истории города и его окрестностей. Также работала возглавляемая И.И. Полянским экскурсионная станция социального воспитания. ЦСГЭ прекратила существование в сентябре 1924 г.

На фоне активнейшей деятельности станций сразу возникли и организационные проблемы, в результате приведшие к быстрому сокращению их количества. Авторами проектов не была продумана связь со школьной программой и школами в принципе. Та или иная школа записывалась на экскурсию на конкретной станции через центр в канцелярии губоно, группа учащихся приезжала, и дежурный лаборант или руководитель станции выводил группу на ту экскурсию, которая была возможной в тот момент. Запись через центр, а не контакт самой школы с конкретной станцией, приводила к частому дублированию экскурсий, когда дети несколько раз прослушивали одни и те же материалы, либо к несогласованности школьного и экскурсионного материала. Не были воплощены многие идеи В.Ф. Мольденгауэра об инструктировании и обучении школьных педагогов, обработке найденного на экскурсии материала впоследствии на школьном уроке. Нередко бывали случаи, когда школы просто не приезжали в назначенное время. Даже в дисциплинарном плане не раз возникали проблемы: учащиеся воспринимали экскурсию не как урок или дополнение к уроку, а как развлечение и вели себя соответственно, практически ничего не усваивая в плане нового материала. Таким образом, часто и продуманность самой экскурсии, и личность руководителя не приносили предполагаемой пользы. Докладывая о работе Петергофской экскурсионной станции, К.М. Дерюгин говорил:

> «Отношение учащихся, посещавших станцию, не всегда было правильным и оставляло желать лучшего. Центральный организационный комитет, распределявший экскурсии по станциям, не всегда справлялся со своей задачей, в результате чего станция несколько дней подряд

не получала экскурсантов для того, чтобы затем их вдруг получить сверх нормы. Общий план экскурсий по станциям не был выработан, и приезжие группы получали иногда случайный материал. Экскурсанты были плохо осведомлены о том, что их ждет на станции и поэтому приезжали совершенно неподготовленными к занятиям»[33].

Для того чтобы вернуть системе станций первоначальный принцип и сделать её более эффективной, в марте 1920 г. Б.Е. Райков, М.Н. Римский-Корсаков и бывший студент Б.Е. Райкова Н.С. Берсенев предложили ОРЕО проект организации экскурсионной станции строго инструкторского характера, специально для подготовки педагогов-руководителей экскурсий. И Райков, и Римский-Корсаков сначала работали на станции И.И. Полянского в Павловске, где читались курсы для учителей, однако из-за личного конфликта ушли с этой станции и предложили проект инструкторской станции, которая позволила к тому же и избежать дублирования станций в Павловске.

В воспоминаниях Б.Е. Райков писал, поясняя необходимость подобной станции:

«Я же настаивал на том, что экскурсию должен вести сам учитель, а не постороннее лицо, которое в первый раз встречается с данной группой и совершенно не знает этих детей в работе. В теории это было, конечно, справедливо, но дело в том, что учителя не умели вести самостоятельно экскурсий. Значит, их надо научить этому искусству. Следовательно, выгоднее работать не с ребятами, а с учителями. Отсюда вывод — экскурсионные станции должны устраивать показательные экскурсии для учителей и работать с ними не случайно, а систематически, устраивая летние экскурсионные курсы для учителей, для чего станции должны были служить базой» (Райков, 2011, с. 676).

В начале апреля проект организации Инструкторской станции обсуждался на совещании представителей высших педагогических учебных заведений Петрограда и был им одобрен, а затем утверждён Коллегией Отдела народного образования. Также проект был заслушан на заседании ОРЕО 18 апреля 1920 г., одобрен и принят к исполнению, была сформирована специальная комиссия по исполнению (Б.Е. Райков, М.Н. Римский-Корсаков и А.П. Пинкевич)[34]. Станции было присвоено имя В.В. Половцова, как одного из зачинателей естественнонаучных экскурсий в школьном деле, автора одной из первых российских работ по методике экскурсий (Половцов, Половцова, 1900), и с 10 мая 1920 г. она начала свою работу в Павловске (запись на занятия велась ещё с 15 апреля). В присутствии представителей Павловского подотдела народного хозяйства особым актом станции были переданы здания двух дач, одна из которых — двухэтажная каменная. Заведующим станцией стал Б.Е. Райков, подробно описавший её работу в своих воспоминаниях «На жизненном пути» (2011).

Руководителем научной работой станции был выбран энтомолог М.Н. Римский-Корсаков, хозяйством заведовала его жена Евгения Петровна. До осени 1920 г. Станция работала как частное учреждение и только затем была включена в систему станций Наркомпроса наряду с уже существовавшими школьными. Она зависела от Ленинградского городского отдела народного образования (ЛГОНО), в первую очередь в финансовом отношении (даже здание она получила предполагавшееся сначала

[33] СПФ АРАН. Ф. 893. Оп. 1. Ед. хр. 30. Л. 123.

[34] Альберт Петрович Пинкевич (1883–1937) — методист-естественник, организатор народного образования. Автор пособий и учебников по методике преподавания естествознания и работ по истории педагогики.

Рис. 2. Инструкторская биостанция им. В.В. Половцова после переезда в Детское Село (г. Пушкин)

для размещения детской колонии). Тем не менее, находясь в формальном подчинении Экскурсионной секции Отдела единой школы Наркомпроса, Инструкторская станция сохраняла самостоятельность и общее направление её работы определялось не только постановлениями Экскурсионной секции, но, в первую очередь, постановлениями общего собрания и совета ОРЕО, а личный состав избирался исключительно на заседаниях ОРЕО. Сразу был оборудован музей, задача которого была сформулирована так:

> «собрать и наглядно выставить все то, что может помочь слушателям на досуге восстановить в памяти, осветить, углубить и расширить все те познания, которые были получены на экскурсиях» (Инструкторская экскурсионная станция... 1921, с. 24).

В музее было несколько отделов: геологии, почвоведения, ботаники и зоологии. В создании геологического отдела принимал активное участие академик А.Е. Ферсман[35]. Отдел почвоведения создавал Г.Н. Боч, много лет спустя возглавивший музей почвоведения в Ленинграде. Наиболее красочным и полным был ботанический отдел, в планировании и оформлении которого принимали участие В.Л. Комаров, А.А. Еленкин и Г.Н. Боч. Сотрудники станции старались не только показывать

[35] Александр Евгеньевич Ферсман (1883–1945) — геохимик и минералог. В 1917–1930 гг. — директор Минералогического музея Академии наук. Организатор ряда научных учреждений и многочисленных экспедиций, в 1926–1929 гг. — вице-президент АН СССР.

гербарные экспонаты, но и живые растения, которые выкапывались прямо во время экскурсии и затем содержались на станции в горшках. Зоологический отдел особенное внимание привлекал своей экспозицией, посвящённой пресноводной фауне. В аквариумах было представлено 62 вида обитателей местных водоемов. Энтомологический материал оформлял М.Н. Римский-Корсаков, отказавшийся от привычных систематических таблиц в пользу террариумов с живыми насекомыми.

Экскурсии проводили известные учёные, специалисты в своих областях, что позволяло не только предложить слушателям материал, который можно передать ученикам в школе, но и знакомить их с новыми достижениями естественных наук. На станциях, как школьных, так и инструкторской, работали опытные педагоги и педагоги-методисты, передававшие курсантам-слушателям свой опыт. На Павловской станции проводились метеорологические экскурсии, была обустроена не только метеорологическая площадка, но и учебная обсерватория с неплохим для того времени рефрактором, где слушатели поздними вечерами наблюдали звезды и знакомились с основами астрономии. Эту обсерваторию оборудовал военный педагог А.И. Баранов, увлечённый идеей ввести в школы практические сведения по метеорологии и астрономии. В результате слушателей было больше, чем могла пропускать станция, и среди них не только преподаватели-естественники, но и учителя гуманитарных предметов, воспитатели из окрестных детских колоний, студенты высших учебных заведений. Некоторые слушатели после пройденного курса оказались настолько увлечены экскурсионным принципом, что оставались на станции в качестве сотрудников.

В среднем каждая группа слушателей станции посещала около 20 экскурсий за месяц занятий, 15 лекций и лабораторные занятия по разбору собранного материала.

Б.Е. Райков привёл на станцию своих коллег с возглавляемой им кафедры методики естествознания Педагогического института им. А.И. Герцена: Н.С. Берсенева, О.А. Баратову, С.А. Павловича. В ноябре 1920 г. Б.Е. Райков на заседании ОРЕО представил подробный отчёт о работе станции летом и осенью[36].

Кроме того, по итогам работы Б.Е. Райков написал книгу «Методика и техника ведения экскурсий» и в Предисловии к её первому изданию обозначил роль станции в создании этой книги:

> «Содержание этой книги составилось из лекций, читанных мною преподавателям естественникам на Инструкторской Экскурсионной Станции для подготовки руководителей экскурсий, учрежденной в 1920 году в г. Павловске <…>. Она едва ли появилась бы в печати, если бы не горячий интерес и глубокое сочувствие к этому делу, какое проявили все работавшие на Инструкторской станции педагоги, отрывавшие часы от своего трудового дня, чтобы принять участие в наших беседах на методические темы» (Райков, 1930, с. 5).

В 1922 г. инструкторская станция переместилась в Детское Село, унаследовав имущество и помещение закрытой к тому моменту школьной экскурсионной станции. Станция разместилась в бывшем особняке графини Шуваловой, дававшем прекрасные возможности для организации музея местной природы и методических пособий. По сравнению с Павловской станцией музей вырос, но от принципа исключительно методического музея руководители отказались в пользу более классического музея местной природы. Теперь курс на станции был рассчитан уже на два месяца,

[36] СПФ АРАН. Ф. 893. Оп. 1. Ед. хр. 30. Л. 130.

предполагалась работа под руководством методистов и самостоятельная. В течение курса проводились экскурсии по различным дисциплинам: гидробиологические вёл Б.Е. Райков и Н.С. Берсенев, геологические — А.Е. Ферсман, энтомологические — М.Н. Римский-Корсаков, ботанические — В.Л. Комаров, Г.Н. Боч и М.М. Ильин, метеорологические — Н.Н. Калитин, географические — Г.Г. Шёнберг. После экскурсии весь собранный материал обрабатывался и систематизировался. Кроме того, курсантам пояснялось, как прорабатывать материал с учениками. Были организованы занятия по самостоятельному изготовлению пособий, составлению и монтировке коллекций, работы на пристанционном огороде. Обязательными были и лекционные занятия по методике и технике ведения экскурсий. Педагоги, прошедшие курс на станции, затем писали с благодарностью о полученных знаниях и навыках, а также о том, что эти курсы помогли им найти единомышленников (Васильева и др., 1924, с. 106–107).

Работа станции не ограничивалась пределами Петрограда-Ленинграда и его губернии. Вскоре она стала известна и за пределами этой области, привлекая педагогов даже из Сибири, Украины, Узбекистана и других концов страны. Как пример отношения к станции и зарисовки быта на ней можно привести стихотворение М. Сосипатровой «Воспоминания о Детском Селе», сначала прослушавшей курс на станции, а затем ставшей сотрудницей Б.Е. Райкова:

Против станции в решетке
Есть удобная дыра.
Вот выходят экскурсанты
Станционного двора:
Этот лезет боком,
Этот лезет прямо,
А с иным выходит
Пребольшая драма.
Любит бегать по двору,
Превращаясь в детвору,
Молодежь вся и один
Уж солидный господин.
Ах, простите, виноват,
Клопики в зонту сидят.
Вот покосим мы сачком
И двукрылых наберем.
Наш зоолог очень ловок
В набивании полевок.
Его надо попросить
Дядю Ваню нам набить.

На экскурсии у Боча
Мы бежали, что есть мочи,
Прибежали в лес сосновый,
А нашли подрост еловый.
Пробежаться бы не грех
но мораль ясна для всех:
Не ходить за тем далеко,
Что имеется под боком.
Любим мы экскурсии
На торфяник луг и лес,
Но от злаков и осок
не один на стенку лез. <…>
Ах, друзья, что за народ
Есть у нас на станции —
Есть, что поезд обойдет,
На любой дистанции[37].

Вскоре только летней работы стало недостаточно, пропускной способности станции не хватало, тем более что школьных биостанций стало меньше. В 1924 г. был составлен проект открытия Инструкторской станции в Ленинграде для того, чтобы продолжать работу зимой. Благодаря содействию заведующего Колониально-экскурсионной секцией губоно Н.А. Кузнецова проект удалось реализовать. В феврале 1925 г. была открыта Ленинградская центральная педагогическая биостанция. Ей было отдано здание по

[37] СПФ АРАН. Ф. 893. Оп. 2. Ед. хр. 71. Л. 44–45.

Рис. 3. Экскурсия на Детскосельской станции под руководством Б.Е. Райкова (в центре)

адресу: Демидов переулок (сейчас переулок Гривцова), д. 1, недалеко от здания Русского географического общества. Инструкторская биостанция в Детском Селе была присоединена к городской и стала её летним филиалом. Для освещения методической работы Биостанции был создан журнал «Живая природа», выходивший раз в две недели. Этот журнал дополнял другой журнал, выпускаемый теми же редакторами, — «Естествознание в школе», но быстрее реагировал на текущие вопросы и давал больше прикладных материалов. В «Живой природе» освещались события, связанные с юннатской работой на станции, заседания ОРЕО, происходившие теперь в здании Биостанции.

Петроградским отделом народного образования в те годы руководила З.И. Лилина[38]. Благодаря её помощи в период организации станции, когда было невозможно составить смету, Б.Е. Райков получал в случае необходимости денежные авансы и после покупки отчитывался, представлял счета на расходы. Причем покупать он мог на своё усмотрение как у государственных учреждений, так и у частных лиц.

На мебельной фабрике Б.Е. Райков заказал специальное оборудование — здесь не обошлось без вмешательства ленинградских властей, тогда благоволивших к начинаниям педагогов. Со всего города он собирал аквариумы и террариумы, которые были установлены в двух залах. К ним была проведена вода и пристроены воздушные аппараты. Эти

[38] Злата Ионовна Лилина (1882–1929) — партийная и государственная деятельница, журналистка. Вторая жена Г.Е. Зиновьева и сестра И.И. Ионова, заведующего ГИЗ РСФСР. Заведующая отделом народного образования Петроградского исполкома (1918–1927). Заведующая отделом детской книги ГИЗ.

аквариумы заселили все привычные обитатели местных водоемов. В террариумах нашли дом земноводные и пресмыкающиеся. В птичьем отделе, которым руководил Н.С. Берсенев, содержалось около 70 видов птиц, характерных для Ленинграда и Ленинградской области. Птичьи клетки оказались для музея большой проблемой, так как размер и устройство клетки должны были строго соответствовать виду птицы, клетка должна была быть деревянной, без единого гвоздя. На помощь биостанции пришли старые птичники-любители, клеточники-профессионалы, которые организовали целую комиссию и обеспечили крылатых обитателей станции «квартирами».

Кроме птиц на биостанции было немало млекопитающих — зайцев, кроликов, сусликов, белок. Жили даже лисица, волк и медвежонок. Правда, волка и медвежонка через некоторое время пришлось отдать в зоопарк. Животных сотрудники станции часто покупали на свои деньги, так как, хотя станция и получала основательную финансовую поддержку, на содержание такого музея-зверинца она, конечно, не была рассчитана. Биостанция вскоре после открытия стала очень популярна среди ленинградских педагогов, приводивших туда на экскурсии учеников. Она совершенно не пересекалась, как этого можно было бы ожидать, с зоосадом. Б.Е. Райков пояснял:

> «в зоологических садах <…> были представлены только более крупные звери и птиц; там гвоздем выставки всегда была экзотика <…>, а родная природа, бледная по сравнению с этими экспонатами, была скорее в загоне; мелких же насекомоядных птиц там вообще не содержали вследствие трудности ухода» (Райков, 2011, с. 687).

На биостанции работали юннаты, которые следили за животными и оказывали помощь сотрудникам биостанции. Среди них был будущий зоолог К.К. Чапский, В.Б. Дубинин (впоследствии старший научный сотрудник Зоологического музея), Г.А. Новиков (впоследствии декан биолого-почвенного факультета Ленинградского университета) и др.

С декабря 1924 г. заседания ОРЕО стали проводиться в помещении Биостанции. Обсуждения, связанные с комплексными программами, сообщения о новых научных открытиях, обзоры литературы, которые были частью заседаний ОРЕО также стали частью жизни станции, не ограничивавшейся таким образом только чтением стандартных курсов учителям. На станцию стали приходить и многочисленные школьные группы.

Биостанция развивалась, и, казалось бы, ее необходимость в Ленинграде была очевидна. Но ее судьбу изменили внепедагогические обстоятельства. В 1928 г. по распоряжению нового заведующего Петроградским отделом народного образования, сменившего З.И. Лилину, было закрыто летнее отделение станции в Детском Селе. На многих ленинградских педагогов-естественников начались гонения, так как они не подержали новую педагогическую тенденцию, внедрявшуюся Наркомпросом, — комплексирование (замену предметного принципа преподавания тематическим) и производственный уклон. Главой так называемой ленинградской группы педагогов, несогласных с идеями Наркомпроса, был Б.Е Райков.

В 1929 г. Б.Е. Райкову пришлось уйти с заведования Биостанцией, так как нажим со стороны Наркомпроса в сторону производственного, агрономического уклона, усиливался и своё общеобразовательное значение станция начала терять. После ухода Б.Е. Райкова станция некоторое время ещё продолжала свою работу. Новым директором был назначен С.А. Павлович, педагог-методист, известный своими работами по применению различных наглядных пособий и даже кино в школьном преподавании (Павлович, 1936, 1953). Он проработал на должности заведующего всего год и, не справившись

Рис. 4. Центральная педагогическая биостанция в Ленинграде, Демидов пер. д. 1

с обязанностями, был вынужден уйти. Его сменил В.И. Маркин, фигура более нейтральная, формально не связанный с ленинградской группой педагогов-естественников, судебный процесс по которой был уже в самом разгаре. Впоследствии В.И. Маркин стал признанным специалистом в области методики естествознания в начальной школе, в том числе внедрял экскурсионную методику (Маркин, 1947, 1953). Маркин пытался сохранить Биостанцию в том виде, в котором она существовала при Райкове, лишь подкорректировав тематику занятий. Ему, однако, это не удалось. Многие сотрудники станции были арестованы по делу «райковщины» — Н.С. Берсенев, М.А. Сосипатрова, Г.В. Артоболевский. Станция была переоборудована для соответствия производственному уклону в обучении. Сотрудники так описывали реорганизацию:

> «старые пособия и учебное оборудование свертывались и складывались в ящики (дальнейшая судьба оборудования нам неизвестна) и создавались новые кабинеты с производственным уклоном. Например, в кабинете рыбоводства были развешаны сети, рыболовные крючки, карты улова <…> Экскурсии проводились тоже с производственным уклоном. В частности, мы, экскурсоводы, работали во время экскурсий на сельскохозяйственных машинах»[39].

Отдел птиц, которым так гордился Б.Е. Райков, попросту был ликвидирован — какие-то птицы погибли сразу, другие были розданы по юннатским кружкам, где тоже

[39] СПФ АРАН. Ф. 893. Оп. 2. Ед. хр. 71. Л. 4–5.

Рис. 5. Сотрудники Центральной педагогической биостанции. Сидят: С.В. Герд, М.А. Сосипатрова, Б.Е. Райков, Н.С. Берсенев, Н.Д. Владимирский. Стоят: Ф.Л. Запрягаев, О.М. Плаксина, А.П. Корнева, уборщица Екатерина (?)

долго не прожили, так как навыков ухода за ними у школьников не было. Место экскурсий заняли практические занятия по садоводству и различным промыслам. На Дровяной улице был организован учебный огород, участки кролиководства и птицеводства, была предпринята попытка организовать учебную пасеку. За недолгое время на станции сменилось 8 заведующих, среди которых были и опытные педагоги, и совсем случайные люди. При такой подвижности кадров не удавалось ни одно дело довести до конца, к тому же станция несколько раз переезжала — из привычного оборудованного здания в Демидовом переулке её выселили. Некоторое время она располагалась в Соляном городке в помещениях бывшего Педагогического музея военно-учебных заведений, где когда-то возникло ОРЕО. В итоге станция была присоединена к Институту усовершенствования учителей и потеряла самостоятельность полностью.

Следует отметить, что в ранние послереволюционные годы подобные идеи развивались и в Москве, найдя воплощение в Московском кружке «Биосад» под руководством В.Ф. Натали[40] (создан весной 1918 г. совместно с С.А. Серебровским[41]). Это учреждение по своим идейным принципам было сходно с петроградскими станциями. Владимир

[40] Виталий Франкович Натали (1890–1965) — педагог, зоолог, председатель Московского отделения ОРЕО.

[41] Александр Сергеевич Серебровский (1892–1948) — генетик, ученик Н.К. Кольцова.

Франкович Натали в значительной мере разделял убеждения своих петроградских-ленинградских коллег и написал руководство для проведения экскурсий по Москве и окрестностям, аналогичное тем, что издавались в Петрограде-Ленинграде (Натали, 1925).

В Биосаде проводились семинары для педагогов, как теоретического, так и прикладного характера («Весенние наблюдения над растениями», «Наследственность и изменчивость», «Аквариумы и уход за ними»). Через запись в Московском отделе народного образования приходили на экскурсии школьники. При Биосаде было объединение юных натуралистов, куда входили председатели школьных кружков, они проводили собственные конференции, отчитывались друг перед другом о проводимой работе. Но к 1924 г. Московский «Биосад» уже перерос и своё помещение, и штат сотрудников (семь преподавателей и двое технических служащих). Дальнейшее развитие стало невозможным в отсутствие поддержки со стороны Наркомпроса.

Вторым московским учреждением сходного типа была Биостанция юных натуралистов (БЮН), которую возглавил Б.В. Всесвятский[42] (появилась в июне 1918 г.). В отличие от Петроградских-Ленинградских биостанций история этого учреждения прекрасно освещена, причем, как правило, утверждается, что именно БЮН стала первым учреждением подобного рода в России. В организационном плане БЮН сильно отличалась от экскурсионных станций. По сути, она была представлена колонией и станцией, объединёнными в школу, где в 1924 г. было около 150 учащихся. Всесвятский был одним из проводников производственного, агрономического подхода в советские школы, поэтому на станции быстро всё было перестроено именно в соответствии с этой задачей, и лозунг «Ближе к природе», поначалу общей для Петрограда и для Москвы, сменился на «Ближе к природе и людям», подразумевавший уже не познание природы в её естественном состоянии, а знакомство с методами её «обработки». На станции был опытный огород и птичник. Имелся даже лисятник, но построенный совершенно неправильно с точки зрения ухода за этими животными. Так как систематический курс естествознания Всесвятским не признавался, то и работа на станции велась по отдельным направлениям, так как, к примеру, организация борьбы с малярийным комаром, кружок по куроводству. Сложностью в работе БЮН было сочетание работы школы и станции, так как отнюдь не все учащиеся были заинтересованы в естественнонаучной работе, кроме того, у сотрудников подчас не хватало педагогического опыта, а в условиях комплексных программ это вело к довольно сумбурной и часто недостаточной работе. Тем не менее, многие выпускники станции получили здесь начальные естественнонаучные знания. Наконец, БЮН оказалась единственным из учреждений, созданных для распространения естественнонаучных знаний среди школьников, пережившим все сложности 1920-х гг.

* * *

Расцвет школьных биостанций пришелся на 1920–1922 гг. После этого они стали быстро закрываться, осталось лишь несколько самых крупных. В 1922 г. осталось уже только шесть станций, а в 1924 г. — четыре, из которых одна (Лесная) также вскоре закрылась. Из школьных станций дольше всего просуществовала Лахтинская станция — она прекратила существование в 1932 г. Павловская станция стала частью педагогического института им. А.И. Герцена, история Центральной педагогической станции описана выше.

---

[42] Борис Васильевич Всесвятский (1887–1987) — педагог, методист естествознания, основатель юннатского движения в Москве.

Недолгий период существования станций в Петрограде можно объяснить несколькими причинами. Они появились в момент относительной идеологической свободы, когда педагоги и учёные ощущали творческий подъем и стремились его развить, в том числе и в области распространения естественнонаучного знания, в области школьного преподавания. Кроме того, станции были нужны и даже необходимы в материальном плане. Фактически, они дали возможность выживания многим учёным, обеспечив их пайком, местом проживания, даже одеждой в самые трудные и голодные годы. И Ю.И. Полянский, и Е.П. Виттенбург, и Б.Е. Райков в мемуарах писали, что учёные жили на станциях со своими семьями, вместе питались и проводили время. Так, Д.Н. Кайгородов осень 1920 и зиму 1921 г. пережил на Лахтинской станции (Виттенбург, 2003, с. 64).

Необходимость в школьных станциях отпала и с более-менее наладившимся школьным бытом, учителя и ученики больше не нуждались так остро в дополнительных возможностях проведения урока — в школах появились учебники, пособия, пусть и комплексные, но программы работы. Выезжать на станцию стало казаться чрезмерно проблематичным.

Ученые также перестали нуждаться в станциях как средстве, обеспечивающем существование. Так или иначе налаживались материальные условия на их основных местах работы. Некоторых работа на станциях стала тяготить. Но другие преподаватели даже после закрытия отдельных станций продолжали читать лекции и вести экскурсии на Центральной биостанции.

Центральная и Лахтинская станции продержались дольше благодаря своим руководителям, их увлечённости и авторитету, сумевшим объединить вокруг себя сильные коллективы. Центральная биостанция являлась основной базой для ОРЕО, объединявшего педагогов и учёных в Ленинграде в их борьбе против комплексных программ, за сохранение естествознания в качестве самостоятельного предмета в школьной программе и преподавания его с учётом современных научных достижений. После ареста руководителей этой группы, в первую очередь Б.Е. Райкова, закрытия ОРЕО, смерти И.И. Полянского, идеи школьных экскурсионных станций в том виде, в котором их представляли педагоги и учёные в начале XX в., оказались забытыми на долгие годы.

К традициям первой трети XX в. вернулись уже в 1980–90-е гг. Идеи Б.Е. Райкова активно развивал Е.А. Нинбург[43], а также некоторые другие педагоги биологических кружков Петербурга. Однако оказался невоспроизводимым важный компонент — активное участие в просвещении школьников учёных «первой величины», непосредственный контакт мира научного и просветительского.

Автор благодарит семью Райковых за предоставленные фотографии, а также рецензентов за высказанные ценные замечания.

Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ № 13-33-01283.

Литература

Hopwood N. Producing a socialist popular science in the Weimar Republic // History Workshop Journal. 1996. Vol. 41. Spring. P. 117–153.

Nyhart L.K. Modern Nature: The Rise of the Biological Perspective in Germany. Chicago: University of Chicago Press, 2009. 423 p.

[43] Евгений Александрович Нинбург (1938–2006) — зоолог, педагог, создатель и первый руководитель юношеского научно-образовательного объединения — Лаборатории экологии морского бентоса на Белом море.

Secord J. Knowledge in Transit // Isis. 2004. Vol. 95. № 4. P. 654–672.

Биология в Санкт-Петербурге: 1703–2008. Энциклопедический словарь / ред.-сост. Э.И. Колчинский, А.А. Федотова. СПб.: Нестор-История, 2011. 568 с.

Броунов П. Руководство для производства и разработки наблюдений над погодой и некоторыми находящимися с нею в связи явлениями растительного и животного мира. Пг.: ГИЗ, 1922. 88 с.

Варсанофьева В.А. Московское общество испытателей природы и его значение в развитии отечественной науки. М.: Изд-во МГУ, 1955. 104 с.

Васильева Л., Перель Н., Яковлева О. Инструкторская Экскурсионная станция имени проф. Половцова в Детском Селе // Естествознание в школе. 1924. № 1. С. 100–108.

Виттенбург Е.П. Павел Виттенбург: геолог, полярник, узник ГУЛАГа: (воспоминания дочери). СПб.: Нестор-История, 2003. 432 с.

Виттенбург П.В. Лахтинская экскурсионная станция за 8 лет // Просвещение. 1927. № 10. С. 129–132.

Волков В.С. На тернистом пути естественнонаучного просвещения: из истории биологических станций // Вестник Герценовского университета. 2008. № 9. С. 70–80.

Герд А.Я. Предметные уроки в начальной школе. СПб.: Тип. В. Демакова, 1883. 132 с.

Герд А.Я. Учебник зоологии. СПб.: Л.Ф. Пантелеев, 1877. 316 с.

Герд С.В. Работа Ленинградской Педагогической Биостанции по юннатскому отделу (1925–1928) // Живая Природа. 1928. № 8.

Естественноисторическое образование в СССР по данным Всероссийского съезда педагогов-естественников. 10–16 августа 1923 г. / под ред. Б.Е. Райкова. Л.: Начатки знаний, 1924. 367 с.

Жень Саныч: Сборник воспоминаний о Е.А. Нинбурге / Ред. А. Горяшко, В. Хайтова. СПб.: «Петроградский и К», 2008. 248 с.

Ильин М.М. Пособие к зимним ботаническим экскурсиям. Определитель деревьев и кустарников зимой. Л.: ГИЗ, 1925. 64 с.

Инструкторская Экскурсионная станция для подготовки руководителей экскурсий // Естествознание в школе. 1921. № 1–2. С. 19–34.

Колосова Е.М. Инновационные идеи педагогики в 1920-х гг. // Вестник Герценовского университета. 2011. № 4. С. 56–60.

Ленинградская Центральная педагогическая биостанция // Естествознание в школе. 1927. № 2. С. 54-68.

Липшиц С.Ю. Московское общество испытателей природы за 135 лет его существования (1805–1940). М.: МОИП, 1940. 135 с.

Любименко В.Н., Вульф Е.В. Осенние растения. М.; Л.: ГИЗ, 1926. 95 с.

Любименко В.Н., Ильин М.М. Сорные растения наших полей. Пособие для экскурсий. Л.: ГИЗ, 1925. 65 с.

Маркин В.И. Экскурсии в природу в начальной школе. Методическое руководство. Л.: Тип. № 3 Упр. изд-в и полиграфии Ленгорсовета, 1947. 72 с.

Маркин В.И. Объяснительное чтение по естествознанию в начальной школе. М.; Л.: Учпедгиз, 1953. 204 с.

Мирзоян Э.Н. Московское общество испытателей природы: 1805–1995 гг. М.: Изд-во МГГУ, 1995. 31 с.

Митрофанов П.Н. Дополнительное биологическое образование в России в конце XIX — первой половине XX века. СПб., 2008. 108 с.

Морозов Г.Ф. Лес как растительное сообщество. СПб.: Изд-во А.С. Панафидиной, 1913. 44 с.

Натали В.Ф. Биологические экскурсии по Москве и ближайшим окрестностям. М.: Новая Москва, 1925. 213 с.

Павлович С.А. Практика преподавания естествознания в нач. школе, М.; Л.: Учпедгиз, 1936. 212 с.

Павлович С.А. Приборы и модели по неживой природе. М.: Детгиз, 1953. 81 с.

Павлович С.А. Практика преподавания естествознания в начальной школе. М.; Л.: Учпедгиз, 1936. 212 с.

Половцов В.В., Половцова В.Н. Ботанические весенние прогулки в окрестностях Петербурга. Пособие для учащих и учащихся. СПб.: Общественная Польза, 1900. 164 с.

Полянский И.И. Опыт новой организации экскурсионного дела в школах. Экскурсионная секция и экскурсионные станции // Полянский И.И. Избранные педагогические труды / ред. Б.Е. Райкова. М.: Изд-во АПН, 1962. С. 72–95.

Полянский И.И. Ботанические экскурсии. Пособие для учителей. 3-е изд., испр. и доп. / ред. П.И. Боровицкого. М.: Просвещение, 1968. 240 с.

Полянский В.И., Полянский Ю.И. И.И. Полянский // Полянский И.И. Избранные педагогические труды. М.: Изд-во АПН, 1962. С. 72–95.

Полянский Ю.И. Годы прожитые. Воспоминания биолога. СПб.: Наука, 1997. 256 с.

Райков Б.Е. Методика практических занятий по природоведению. Пг.: Н.П. Карбасников, 1915. 172 с.

Райков Б.Е. К истории педагогических биостанций // Естествознание в школе. 1926. № 1. С. 48–73.

Райков Б.Е. Методика и техника экскурсий. 4-е изд., перераб. и доп. М.; Л.: ГИЗ, 1930. 114 с.

Райков Б.Е. Пути и методы натуралистического просвещения. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1960. 483 с.

Райков Б.Е. На жизненном пути. Книга первая. СПб.: Коло, 2011. 848 с.

Римский-Корсаков М.Н. Опыт зоологической экскурсии в пригородный парк. Экскурсия в парк Лесного института. Для учащих и учащихся. Л.: ГИЗ, 1925. 81 с.

Северное побережье Невской губы в свете естествознания и истории. Сб. 1. Пг.: Гострест-Петропечать, 1923. 76 с.

Сукачев В.Н. Экскурсия на торфяное болото // Школьные экскурсии, их значение и организация. Пг.: ГИЗ, 1921. С. 237–273.

Челюсткин И.А. Методы работы в трудовой школе. Л.: Госиздат, 1927. 152 с.

Школьные экскурсионные станции в окрестностях Петрограда // Естествознание в школе. 1921. № 1–2. С. 7–18.

Усыскин Г. Очерки истории российского туризма. М.; СПб.: Герда, 2000. 224 с.

The School Extracurricular Biological Stations in Petrograd

Anna V. Samokish

St. Petersburg Branch of the Institute for the History of Science and Technology, St. Petersburg, Russia; tomasina84@mail.ru

This article is devoted to the history of the so-called “school extracurricular biological stations” during the 1910s-20s in Petrograd (later Leningrad). I argue that these institutions served as a link between scientific research and secondary school teaching. Here I analyse the background of the stations, including the Institute of Practical Natural History. The article shows the important place these stations held in the secondary education system during this complicated period. I discuss in detail the role of professional scientists and teachers in developing the system of secondary school biological stations. I show that such stations were a much more important phenomenon than just extracurricular institutions, because they allowed students to join the scientific world and helped scientists to survive during the post-revolutionary period.

Keywords: popularization, natural history, science, extracurricular biological stations, education, Boris Raikov, Vladimir. Wagner, Ivan Poliansky, Valerian Polovtsov, Perograd.